

ФРАГМЕНТ ИЗ КНИГИ «ПОРТРЕТЫ С ФОНАМИ»

(1947)

С блистательным миром интеллигенции, процветавшим в тогдашней Вене, меня познакомил Шницлер^[1]. В то время были салоны, подобные тем, что существовали в Париже, пока французскому обществу не наскучили идеи и оно не посвятило себя поиску эксцентричных увеселений. Здесь, в Вене, собирались художники, ученые и другие творческие люди. Один из самых интересных таких салонов находился в доме Альмы Марии Малер^[2], вдовы знаменитого композитора^[3]. На двадцать лет моложе своего знаменитого супруга, она была необычайно красивой, молодой, светловолосой и очень женственной. После смерти Малера она вышла замуж за прославленного немецкого архитектора Гропиуса^[4] и позже развелась. Сейчас она вдова Франца Верфеля^[5] и живет в Калифорнии.

Альма Малер всегда была окружена творческими людьми. Она обладала уникальным даром вдохновлять людей, открывать в них стремление к самовыражению и устраивала приемы во многом подобно тому, как это делала некогда Козима Вагнер^[6]. Каждый, кто приезжал в Вену, желал с ней встретиться.

Шницлер привел меня в ее дом на большую вечеринку, устроенную по случаю прослушивания новой композиции, «*Pierrot Lunaire*», авторитетного композитора-модерниста Арнольда Шенберга^[7]. В комнате, в которой проходила

вечеринка, могло комфортно расположиться человек пятьдесят, а тем вечером там собралось, наверное, сотни две человек, и никого из них я не знала. Почти сразу же Шницлера отняли у меня его бесчисленные знакомые, и я осталась одна в огромной толпе, чувствуя себя ужасно растерянной.

Затем я увидела блондинку, крупную и высокую, с бездонными голубыми глазами и в бирюзовом бархатном платье, подплывающую ко мне. Она обняла меня. «Дорогая моя, — сказала она, — Шницлер рассказал мне о вас все. В моем доме вам всегда рады, и мы с вами станем хорошими друзьями». Это была Альма Малер, и все годы, которые мне довелось провести в Вене, я была сильно к ней привязана.

Вскоре после того, как я закончила скульптурный портрет Шницлера, я встретила на званом обеде ученика Зигмунда Фрейда, американского врача, которого звали Джо Эш^[8]. Он был одним из самых очаровательных и воспитательных людей, которых я когда-либо знала, умный и добрый, с развитым чувством справедливости. Позже, узнав его лучше, я делилась с ним всеми своими проблемами. Если я не была уверена в том, как правильнее поступить, он всегда знал наверняка.

Я спросила его, смогу ли я сделать портрет великого Фрейда.

«Это невозможно, — тут же ответил он. — Профессор Фрейд слишком занят».

В то время Фрейд был стар и уже перенес операцию на деснах из-за рака, болезни, от которой он позже скончался. Он не практиковал психоанализ, а посвятил свое время преподаванию.

Однажды д-р Эш сказал: «Профессор Фрейд будет позировать вам завтра. Вы должны быть у него дома в десять утра».

Ровно в десять я позвонила в звонок его квартиры. Меня отвели в гостиную, которая была похожа на приемную врача. Я нервно ждала. Затем открылась дверь, и в комнату вошел высокий мужчина с коротко подстриженными усами,